

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА ЗЕЛЕНСКАЯ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-2818-3684; yuliazelenskaya2008@yandex.ru

ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В КУТИЖМЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования обусловлена проведением в России комплекса мероприятий в рамках Федерального проекта «Без срока давности», особым значением сохранения исторической памяти для современного общества. Впервые в отечественной историографии предпринята попытка на основе рассекреченных и впервые вводимых в научный оборот документов рассмотреть условия пребывания советских граждан в Кутижемском трудовом лагере на занятой финскими войсками территории Советской Карелии. В результате сопоставления сведений из источников личного происхождения, делопроизводственной документации удалось реконструировать картину лагерного быта. Заключенными трудового лагеря в Кутижме, ориентированного на лесозаготовки, сначала были советские военнопленные. Затем их сменило гражданское население, направляемое партиями из концентрационных лагерей г. Петрозаводска. Тяжелейший физический труд, голод, холод, болезни, издевательства администрации лагеря привели к гибели значительного числа узников. Вернувшиеся из Кутижмы в Петрозаводск заключенные были истощены, больны, лишены трудоспособности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, финская оккупация, Кутижма, трудовой лагерь, преступление, гражданское население

Для цитирования: Зеленская Ю. Н. Трудовой лагерь для советских граждан в Кутижме в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. С. 62–68. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.853

ВВЕДЕНИЕ

Тема геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны актуализировалась в отечественной историографии благодаря реализации Федерального проекта «Без срока давности» [9], [10], [11]. В рамках проекта национальные и ведомственные архивы рассекретили документы военных лет, отражающие преступления нацистской Германии и ее союзников в отношении мирного населения СССР и военнопленных. Историки, юристы, следователи получили широкий корпус источников, позволяющих по-новому взглянуть на события прошлого. За последние несколько лет в отдельных субъектах Российской Федерации (Ростовская область, Республика Крым, Санкт-Петербург) прошли судебные процессы, юридически подтвердившие геноцид советского народа¹. В январе 2023 года Ставропольский краевой суд удовлетворил заявление прокурора Ю. А. Немкина о признании геноцидом преступлений, совершенных противником в период оккупации территории

Ставропольского края с августа 1942 по январь 1943 года².

В нормативно-правовой базе впервые международный правовой статус понятия «геноцид» как преступления против человечности был установлен «Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года. Согласно статье 2 Конвенции, под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- 1) убийство членов такой группы;
- 2) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- 3) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

4) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

5) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую³.

Цель статьи – анализ открытых архивных источников, их верификация с опубликованными документами личного происхождения. Это позволит убедительно показать, что жизненные условия, созданные финляндскими властями в Кутижемском трудовом лагере, полностью подпадают под определение понятия геноцида.

На начальном этапе Великой Отечественной войны 2/3 территории Карело-Финской ССР подверглись финской оккупации. В течение 1941–1944 годов ненациональное население республики (представители не финно-угорских народов), которое не успело эвакуироваться летом – осенью 1941 года преимущественно из Ведлозерского, Заонежского, Олонецкого, Прионежского, Сегозерского и Шелтозерского районов, размещалось в концентрационных лагерях⁴. В лагерях Петрозаводска находилось около 25 тыс. человек из Прионежского, Заонежского, Шелтозерского районов КФСР и Подпорожского района Ленинградской области⁵.

Места принудительного содержания, находившиеся на территории КФСР, подразделялись на концентрационные (переселенческие), трудовые лагеря, тюрьмы и исправительные учреждения⁶.

Обращение к теме геноцида советского народа на региональном уровне в Республике Карелия проводится не впервые. На протяжении последних лет ведется плодотворная работа по выявлению, систематизации и введению в научный оборот документов о положении некоренного населения на оккупированной территории КФСР в 1941–1944 годах [1], [3], [4], [5].

Заметим, что историки из Финляндии, которые внесли значительный вклад в изучение темы оккупации КФСР [6], [7], [8], [12], не признают факт геноцида в отношении военнопленных и мирных граждан. В дискуссии с зарубежными коллегами на страницах научного издания вступил С. Г. Веригин. Он на конкретно-историческом материале показал проявление преступной политики финляндской администрации на оккупированной территории Карело-Финской ССР в 1941–1944 годах [2].

Данная статья является продолжением серии научных публикаций, посвященных изучению геноцида граждан СССР в годы Великой Отечественной войны. Источниками для исследования послужили текст «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него», на базе которой происходило фор-

мирование на международном уровне правовой основы для определения, квалификации особо тяжких преступлений геноцида, а также материалы, опубликованные в сборниках документов⁷ и на сайтах федерального и регионального проектов⁸. Основу источниковой базы составили заявления людей, пребывавших в заключении в Кутижемском лагере, документы предварительного следствия, составленные сотрудниками НКВД и членами Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-финских фашистских захватчиков, свидетельства, собранные учеными Карельского научного центра РАН и записанные профессором Г. И. Григоровым. Специфика этих материалов заключается в наличии в них как фактологической, так и оценочной информации. В совокупности использованные в исследовании источники репрезентативны и имеют значительную информативную ценность. Большинство документов в форме научного текста вводится в исследовательский оборот впервые.

Работа проведена на основе историко-системного и нарративного методов научного познания, принципов научной объективности и историзма.

* * *

В период финской оккупации Кутижемский трудовой лагерь находился в Пряжинском районе КФСР на территории леспромпхоза в районе станции Кутижма Кировской железной дороги. Расположение в лесных массивах близ линии железной дороги обусловило направление деятельности трудового лагеря – заготовка леса для дальнейшей транспортировки в Финляндию⁹.

Первоначально Кутижемский лагерь предназначался для советских военнопленных. Тяжелая физическая работа на лесозаготовках, избиения, скудное питание, нечеловеческие бытовые условия приводили к истощению, росту заболеваемости среди военнопленных, высокой смертности¹⁰. Из 250 лагерников от голода и побоев скончалось более 100 человек¹¹. Осенью 1941 года способных самостоятельно передвигаться узников этапировали по железной дороге в Кондопожский район в лагерь для военнопленных. Немобильные пленные при посадке в вагоны провели ночь на улице при 30-градусном морозе. Утром тела замерзших людей были сброшены в ямы (Чудовищные злодеяния: 127). В последующем на работы в лагерь направлялось гражданское население из концентрационных лагерей г. Петрозаводска. Слух о жесточайшем режиме, установленном в Кутижме, быстро распространился среди заключенных петрозаводских лагерей. В источниках встреча-

ется информация о случаях суицида, вызванного новостью о переводе на работу в этот лагерь¹².

Прибывавшие в Кутижемский лагерь заключенные размещались в трех бараках с заколоченными окнами (Без срока давности: 219), обнесенными колючей проволокой в два ряда¹³. В одном бараке могло находиться 200–220 человек. Люди спали на нарах на голых досках. На человека приходилось так мало места, что он мог лежать только на боку¹⁴. В помещениях не было света и мебели. Для обогрева и просушки одежды использовались небольшие «печурки». В бараках царил антисанитария (Чудовищные злодеяния: 124, 128, 130, 132).

Вся жизнь в заключении подчинялась строго установленным правилам и распорядку дня. Подъем объявлялся в 5 часов утра. Людей выводили на улицу, где они находились в течение часа в любую погоду, ожидая получения завтрака¹⁵. После приема пищи в 7 часов утра они отправлялись на лесозаготовки¹⁶. До лесосеки, находившейся на расстоянии от 3 до 5 км, шли пешком¹⁷. Норма выработки для мужчин определялась в 2,5 м³, для женщин и подростков с 14 лет – 2 м³ сложенной в костры древесины¹⁸ (Без срока давности: 322). Заключенные делились на бригады по 60 человек каждая. Они охранялись патрулями, состоящими из финнов, которые за малейшую провинность били палками (Без срока давности: 244). Я. Ф. Галашев рассказывал: «В этом лагере не было ни пил, ни топоров. Хоть зубами грызи, но норму надо было дать. Все работали из-под палки»¹⁹. Завершалась работа в 18:00 для тех, кто заготовил установленный объем пиловочника. Те, кто не справился с планом, оставались в лесу до его выполнения²⁰. Вечером населению лагеря полагался обед. Его начинали выдавать после возвращения всех узников с лесозаготовок в порядке очереди. Случалось, что обед приходилось ожидать около двух часов (Чудовищные злодеяния: 128). Затем заключенных выгоняли на корчевку пней и уборку камня. Работа завершалась примерно в час ночи. Таким образом, лагерники трудились по 18–20 часов в сутки²¹. А. Кузнецов вспоминал, как, возвращаясь с работы, люди падали на дороге, не в силах добрести до барака²². Финны заставляли поднимать упавших и подпирать их палками. Того, кто с палкой не мог устоять, по приказу начальника лагеря лейтенанта Алпо Мянпя хоронили заживо (Чудовищные злодеяния: 133). Рацион при двухразовом питании не отличался сбалансированностью и разнообразием. Хлеб (150 граммов) выдавался один раз в день. На завтрак и обед полагалась баланда из сваренных на воде нечищенной картошки или турнепса (Чу-

довищные злодеяния: 128). Мизерный кусок хлеба люди съедали сразу в момент выдачи и до следующего утра питались одной водой²³. Позднее продовольственное обеспечение немного улучшилось. Питание стало трехразовым. На завтрак выдавали чай, 150 грамм хлеба, три куса сахара, 40 граммов сыра или 2–3 штуки сельди. На обед заключенные получали мучную баланду, 150 грамм хлеба, кусочек колбасы. Вечером на ужин был суп с картошкой, 150 граммов хлеба (Без срока давности: 333).

За невыполнение нормы выработки человека лишали половины отведенного пайка. За повторное невыполнение плана он получал половину пайка и 25 плетей. За нарушение нормы в третий раз, помимо прочего, полагалось помещение в карцер на трое суток с «выгоном на работу» (Чудовищные злодеяния: 125, 128). Изнемогавшие от голода люди ели лягушек, мышей, собак, кошек и крапиву²⁴, варили «вонючую похлебку из отбросов выгребной ямы» (Чудовищные злодеяния: 130). Некоторые ходили просить хлеб на станцию Кутижма. Если охранники замечали их на станции, приводили в лагерь и били розгами 25–30 раз (Без срока давности: 355).

Вещевое снабжение не осуществлялось. Лагерники не получали сменную одежду и постельных принадлежностей. В чем работали, на том и спали²⁵. В бане не мылись по четыре месяца (Чудовищные злодеяния: 126). В бараках не было ни кадок с водой, ни умывальников, ни мыла²⁶.

Измученные от холода, голода, непосильного труда люди заболели и в надежде на медицинскую помощь обращались к лагерному врачу Кольхмайнеру. В Кутижме врач наряду с начальником лагеря А. Мянпя принимал участие в издевательствах над заключенными. Он выгонял всех больных на улицу, выстраивал и начинал командовать. Того, кто под его счет не мог поднимать ноги от земли, бил палкой (Чудовищные злодеяния: 92). В качестве развлечения Кольхмайнер заставлял заболевших делать утреннюю зарядку, бегать вокруг больницы, пилить и таскать дрова для укрепления мускулатуры²⁷.

От голода, вшивости и антисанитарии в 1942 году в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа²⁸. Основным методом лечения заболевания состоял в требовании к больным сгребать снег с крыш и громко петь «Катюшу», «дабы весь лагерь мог убедиться в их выздоровлении»²⁹. В последующем финны привезли в Кутижму передвижную баню, куда отправляли как здоровых, так и больных людей³⁰. Заключенных держали в нагретой до 120 градусов бане по 45 минут (Без срока давности: 333).

Из-за недостатка еды узники пили отвар из крапивы. От него у многих начиналась кожная реакция, образовывались белые пузыри. Врач Колыхмайнен в эти пузыри впрыскивал быстродействующий яд, и человек в скором времени в судорогах умирал (Чудовищные злодеяния: 70).

Таким образом, режим, условия труда и быта, созданные в Кутижемском трудовом лагере, были направлены на физическое уничтожение ненационального населения Карелии.

Проявлениями геноцида финляндских оккупационных властей в Кутижемском лагере стали причинение тяжкого вреда здоровью, лишение трудоспособности, убийство заключенных.

В лагере действовала система наказаний. За малейший проступок человек подвергался жестокому избиению. Люди порой получали столько ударов розгами, что не выдерживали и умирали. Например, заключенные Иванов и Кушников умерли после получения 250 ударов³¹. Били плетками, розгами, прикладами, резиновыми палками с проволокой на конце. Излюбленным методом наказания лагерной администрации являлось избиение человека, обернутого мокрой соленой простыней³². Соль из простыни проникала в открытые кровавые раны и вызывала резкую боль³³.

Серьезным наказанием вплоть до расстрела подвергались заключенные за побег³⁴. Пленные предпринимали десятки попыток сбежать из лагеря. Большинство из них в Кутижме ожидала верная смерть. Не боясь плетей, холодного карцера, люди бежали, надеясь попасть в другой лагерь, где режим и условия были несколько легче³⁵. Пойманных при попытке побега называли *karkuri* (беглецы). Они подвергались еще большему издевательствам, чем остальные заключенные. Их избивали все, кто пожелал, начиная от охранника и заканчивая бригадиром (Чудовищные злодеяния: 129). И. П. Никонов вспоминал, что после побега его били при малейшем поводе: за то, что в костре одно полено оказалось длиннее другого на 1 см, за некрасиво сложенный костер и т. д. (Чудовищные злодеяния: 129). Наказывали бригадиров, если из их отряда совершался побег. Д. С. Филатова за побег подчиненных избили и посадили в «будку» (карцер). После этого он заболел и через некоторое время умер (Чудовищные злодеяния: 92).

Смертность в Кутижме была очень высокой. Архивные документы не позволяют назвать общее количество погибших. Однако воспоминания очевидцев событий содержат сведения, которые подтверждают этот факт. В период с 10 марта по 13 июля 1942 года в лагере погибло 440 человек, остальных 160 полуживых людей вывезли в Петрозаводск, многие из них впоследствии умерли³⁶. Из другой партии в составе 40 человек через два месяца вернулись в Петрозаводск 18 тяжелобольных узников³⁷. А. М. Сидоркин вспоминал, что за время пребывания в лагере видел ежедневные похороны от 3 до 12 человек умерших от голода или побоев. Замученных до смерти людей хоронили в одном месте в 150 метрах от лагеря³⁸. До войны в Кутижме не было кладбища. В период оккупации появились многочисленные захоронения погибших людей³⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на примере Кутижемского трудового лагеря прослеживаются действия финляндских оккупационных властей, которые можно расценивать как факты проявления геноцида по отношению к мирному гражданскому населению КФССР. Исторические источники свидетельствуют о преступных действиях, указанных в пунктах 1–3 статьи 2 Конвенции ООН. В трудовом лагере совершались убийства, действия, которые несли реальную опасность здоровью и дальнейшему полноценному существованию, трудоспособности заключенных.

Условия труда и быта в лагере не соответствовали минимальным санитарно-гигиеническим, социально-психологическим, физиологическим требованиям, способствовали физическому уничтожению некоренного населения Карелии.

Преступления оккупационных властей периода Великой Отечественной войны требуют дальнейшего изучения, освещения в научной литературе и нуждаются в правовой оценке. Введение в научный оборот новых исторических источников будет способствовать приращению знаний об особенностях и жестоких проявлениях политики геноцида, противостоять попыткам искажения исторической памяти и фальсификации исторической правды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Без срока давности. Судебные процессы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/deyatelnost/sudebnye-processy/> (дата обращения 20.12.2022).

² Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=84692127> (дата обращения 20.12.2022).

³ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.

- ⁴ Национальный архив Республики Карелия (далее НАРК). Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 8/73. Л. 14, 25–26.
- ⁵ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (далее – Архив УФСБ РФ по РК). Дело № 11. Л. 127, 134.
- ⁶ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020. С. 379–382. Далее в тексте статьи данное издание цитируется в круглых скобках с указанием названия и через двоеточие страницы.
- ⁷ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР: Сборник документов и материалов. Госиздат Карело-Финской ССР, 1945. 304 с. Далее в тексте статьи данное издание цитируется в круглых скобках с указанием названия и через двоеточие страницы.
- ⁸ Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/> (дата обращения 20.12.2022); Места принудительного содержания населения в Карелии в 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kareliaconcentrationcamps.ru/> (дата обращения 20.12.2022).
- ⁹ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 5.
- ¹⁰ Там же. Л. 3.
- ¹¹ Показания А. Кузнецова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=1> (дата обращения 20.12.2022).
- ¹² Там же.
- ¹³ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 5.
- ¹⁴ Показания А. Кузнецова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=1> (дата обращения 20.12.2022).
- ¹⁵ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 5.
- ¹⁶ Аникина Е. С. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kareliaconcentrationcamps.ru/mem1> (дата обращения 20.12.2022).
- ¹⁷ Показания А. Кузнецова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=1> (дата обращения 20.12.2022).
- ¹⁸ Показания Л. Д. Овечникова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=2> (дата обращения 20.12.2022).
- ¹⁹ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 5.
- ²⁰ Рассказ Аникиной Е. С. // Места принудительного содержания населения в Карелии в 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kareliaconcentrationcamps.ru/mem1> (дата обращения 20.12.2022)
- ²¹ Заявление А. М. Романова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665> (дата обращения 20.12.2022).
- ²² Показания А. Кузнецова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=1> (дата обращения 20.12.2022).
- ²³ Показания А. Кузнецова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=1> (дата обращения 20.12.2022).
- ²⁴ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 5.
- ²⁵ Заявление А. М. Романова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665> (дата обращения 20.12.2022).
- ²⁶ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 5.
- ²⁷ Рассказ Аникиной Е. С. // Места принудительного содержания населения в Карелии в 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kareliaconcentrationcamps.ru/mem1> (дата обращения 20.12.2022).

- ²⁸ Показания Л. Д. Овечникова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=2> (дата обращения 20.12.2022).
- ²⁹ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 6.
- ³⁰ Показания Л. Д. Овечникова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=2> (дата обращения 20.12.2022).
- ³¹ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 5.
- ³² Воспоминания Зингачевой П. Ф. // Места принудительного содержания населения в Карелии в 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kareliaconcentrationcamps.ru/mem2> (дата обращения 20.12.2022).
- ³³ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 3.
- ³⁴ Акт О зверствах финско-фашистских захватчиков на территории Пряжинского района Карело-Финской ССР // Места принудительного содержания населения в Карелии в 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kareliaconcentrationcamps.ru/mem3> (дата обращения 20.12.2022).
- ³⁵ Показания А. Кузнецова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=1> (дата обращения 20.12.2022).
- ³⁶ Заявление А. М. Романова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665> (дата обращения 20.12.2022).
- ³⁷ Показания А. Кузнецова // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://victims.rusarchives.ru/prestupleniya-protiv-chelovechnosti/rf/2665?page=1> (дата обращения 20.12.2022).
- ³⁸ Акт О зверствах финско-фашистских захватчиков на территории Пряжинского района Карело-Финской ССР // Места принудительного содержания населения в Карелии в 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kareliaconcentrationcamps.ru/mem3> (дата обращения 20.12.2022).
- ³⁹ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ № 8292. Л. 6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веригин С. Г. Национальная политика финской администрации на территории оккупированной Карелии в 1941–1944 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 4. С. 5–19.
2. Веригин С. Г. Финская оккупация Карелии в 1941–1944 годах: дискуссии между российскими и финляндскими историками // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 6. С. 75–82. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.799
3. Веригин С. Г. Экономические аспекты финляндской оккупации Карелии (1941–1944 гг.) // История. 2021. Т. 12. Вып. 7. С. 100–112.
4. Веригин С. Г. Этнокультурная политика финской администрации на оккупированной территории Советской Карелии в 1941–1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3 (116). С. 25–29.
5. Зеленская Ю. Н. Преступления против гражданского населения на территории оккупированных районов КФССР в годы Великой Отечественной войны (на примере Киндасовского концентрационного лагеря) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 4 (64). С. 43–58.
6. Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944. Петрозаводск: А. Н. Ремизов, 2006. 277 с.
7. Лайне А. Гражданское население Восточной Карелии под финляндской оккупацией во Второй мировой войне // Карелия, Финляндия и Заполярье во Второй мировой войне. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 41–43.
8. Лайне А. Национальная политика финских оккупационных властей в Карелии (1941–1944 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера (проблемы социальной экономики и политики: 60-е годы XIX–XX вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. С. 99–106.
9. Михайлов И. Г., Брунова Е. Г. Преступления оккупационного режима нацистской Германии на территории Вяземского района Смоленской области в 1941–1943 гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5, № 4. С. 139–155.
10. Панарин А. А. Геноцид советского народа в отражении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 75–90.
11. Савенков А. Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 7–30.

12. Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. № 4–5. С. 96–113; № 6. С. 108–128.

Поступила в редакцию 23.12.2022; принята к публикации 30.12.2022

Original article

Yulia N. Zelenskaya, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-2818-3684; yulia-zelenskaya2008@yandex.ru

LABOR CAMP FOR SOVIET CITIZENS IN KUTIZHMA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The relevance of the study is determined by the conduct of a set of measures in Russia within the federal project “Without a statute of limitations” and a special importance of preserving historical memory for the modern society. For the first time in domestic historiography, an attempt was made to use declassified documents introduced into scientific circulation for the first time in order to examine the living and working conditions of the Soviet citizens in the Kutizhma labor camp on the territory of Soviet Karelia occupied by the Finnish forces. Comparing the information from the personal sources and the official documents resulted in reconstructing a picture of the camp life. The prisoners of the labor camp in Kutizhma, mainly logging-oriented, were the first Soviet prisoners of war. Later they were replaced with the civilian population sent in batches from the concentration camps in the city of Petrozavodsk. Extremely heavy physical labor, hunger, cold, illnesses, and abuse by the camp administration led to the death of a significant number of prisoners. The prisoners who returned from Kutizhma to Petrozavodsk were exhausted, sick, and devoid of their ability to work.

Keywords: Great Patriotic War, Finnish occupation, Kutizhma, labor camp, crime, civilian population

For citation: Zelenskaya, Yu. N. Labor camp for Soviet citizens in Kutizhma during the Great Patriotic War. *Proceeding of Petrozavodsk State University*. 2023;45(1):62–68. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.853

REFERENCES

- Verigin, S. G. National policy of the Finnish government on the occupied territory of Karelia in 1941–1944. *RUDN Journal of Russian History*. 2009;4:5–19. (In Russ.)
- Verigin, S. G. Finnish occupation of Karelia in 1941–1944: discussions between Russian and Finnish historians. *Proceeding of Petrozavodsk State University*. 2022;44(6):75–82. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.799 (In Russ.)
- Verigin, S. G. Economic aspects of the Finnish occupation of Karelia (1941–1944). *History*. 2021;12(7):100–112. (In Russ.)
- Verigin, S. G. Ethnocultural policy of the Finnish administration on the occupied territory of Soviet Karelia in 1941–1944. *Proceeding of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2011;3(116):25–29. (In Russ.)
- Zelenskaya, Yu. N. Crimes against the civil population in the territory of the occupied regions of the KFSSR during the Great Patriotic War (by the example of Kindasovsky concentration camp). *Herald of Tver State University. Series: History*. 2022;4(64):43–58. (In Russ.)
- Kulomaa, J. Finnish occupation of Petrozavodsk, 1941–1944. Petrozavodsk, 2006. 277 p. (In Russ.)
- Laine, A. Civil population of Eastern Karelia under Finnish occupation during World War II. *Karelia, Finland, and the Arctic during World War II*. Petrozavodsk, 1994. P. 41–43. (In Russ.)
- Laine, A. National policy of the Finnish occupation authorities in Karelia (1941–1944). *Issues of the history of the European North (social economy and politics: the 1860s – the XX century)*. Petrozavodsk, 1995. P. 99–106. (In Russ.)
- Mikhailov, I. G., Brunova, E. G. Criminal acts of the Nazi Germany occupation regime in the territory of the Vyazma district of the Smolensk region in 1941–1943. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. 2019;5(4):139–155. (In Russ.)
- Panarin, A. A. Genocide of the Soviet people in reflections of the historical memory of the Great Patriotic War. *Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. 2020;4:75–90. (In Russ.)
- Savenkov, A. N. The genocide of the Soviet people: from history to law, no statute of limitations. *State and Law*. 2021;9:7–30. (In Russ.)
- Seppala, H. Finland as an occupier in 1941–1944. *Sever*. 1995;4–5:96–113; 6:108–128. (In Russ.)

Received: 23 December, 2022; accepted: 30 December, 2022